

ЗАБЫТЫЕ ПРАЗДНИКИ

«Они вели счет времени по праздникам, по временам года, по разным семейным и домашним случаям, не ссылаясь никогда ни на месяцы, ни на числа. Может быть, это происходило частью из-за того, что, кроме са-мого Обломова, прочие все путали и названия месяцев, и порядок чисел».

И.А. Гончаров «Обломов»

Среди летних праздников есть забытые так основательно, что большинство ныне живущих даже не слышали о них. Праздники эти возникли задолго до принятия Россией христианства, и даже смысл их названий уже давно утерян. Православная церковь на протяжении всей своей истории боролась с языческими народными традициями. Отчасти, именно поэтому некоторые праздники успели кануть в Лету ещё до того, как другие были уничтожены Советской властью. Коммунисты искореняли христианские праздники с тем же энтузиазмом, что и церковь до них — народные. В результате этого, в России сегодня совсем не умеют отмечать памятные даты. Все «красные дни» календаря похожи один на другой, будь то церковный или светский праздник, недавно учреждённый или с многосотлетней традицией. Поэтому мы считаем, что возрождение народных праздников поможет не только обрести вновь радость торжества и понять глубинную суть каждого отмечаемого события, но и позволит россиянам лучше разобраться в своей национальной, культурной и социальной идентификации.

РАДУНИЦА

Радуница, называемая в разных местах также: Радунец, Радоница, Радавница и Радованица - день поминовения умерших. Радуницу справляли в понедельник или во вторник Фоминой недели, через неделю с небольшим после Пасхи. В 2012 году Радуницу отмечают 24 апреля. Несмотря на то, что день Радуницы привязан к Пасхе, сам праздник поминовения усопших имеет более древнюю традицию, чем христианство. Диакон Лев Калойский писал: «Русские, следуя языческим обрядам Греков, совершали жертвы и возлияния в честь усопших». Радуница - обычный рабочий день, однако раньше работали лишь первую половину дня. После обеда переодевались, и, собрав угощения, отправлялись либо прямо на кладбище, либо сначала заходя в церковь, где после литургии совершалась вселенская панихида. Там также оставляли часть припасённых яств. Церковь, в свою очередь, раздавала подношения нищим. На кладбище поминали умерших родных, а затем, расстелив скатерть на одной из могил, принимались за ритуальную трапезу. Было принято пригласить к трапезе и покойников, чтобы «похристосоваться» с ними, для чего на их могилу, ближе к кресту, клали крашеные яйца. Возложение крашеных яиц на могилах русские тоже переняли у греков и римлян. Часто «возлияния в честь усопших» превращались в шумное весёлое пиршество с танцами и

песнями. У Сергея Есенина есть сборник стихов под названием «Радуница», эпиграфом к которому он взял поговорку: «На радуницу до обеда пашут, по обеде плачут, а вечером скачут». В некоторых местностях России после посещения церкви возвращались домой, минуя кладбище. Дома накрывался поминальный стол с кутьёй, крашеными яйцами, блинами, вином и пивом. Считалось, что усопшие приходят в этот день домой вместе с живыми.

О происхождении слова Радуница нет единого мнения. Христианская церковь считает, что слово происходит от «радости», которую умершие испытывают в день их поминовения, так как именно в этот день Христос спустился в ад и освободил грешников. По другой версии, Радуницами на Руси называли ангелов-хранительниц душ умерших людей.

Так и иначе, поминовение умерших родных – важное событие в духовной жизни каждого человека. Мне кажется важным, чтобы в нашей жизни сохранялся хотя бы один день в году, когда бы мы не только вспоминали о наших предках, но и задумывались над тем, насколько краткосрочно наше физическое пребывание на этой планете. Может быть, такие размышления помогли бы выделить то главное, на что стоит тратить время в этой жизни. «Чую радуницу божью — Не напрасно я живу» - так выразил свои ощущения Сергей Есенин.

ЯРИЛА

Время между праздниками Троицы и Петрова дня называлось «Зелёными святками». В течение этого периода с конца мая до конца июня по старому стилю праздновалось несколько как церковных, так и традиционных народных дат. Самым древним праздником этого времени был Ярила. Преосвященный воронежский Тихон, говорит: «Праздник сей, как я от здешних старых людей слышу, называют игрищем, которое издавна началось и год от году умножается, так что люди ожидают его как годового торжества». Ярилу отмечали в большинстве местностей России 4 июня. По мнению некоторых этнографов Ярила – языческое божество плодородия и сексуальной мощи, олицетворявшее «ярую» силу весенней природы. В «Жизнеописании Тихона Задонского» описывается воронежский праздник Ярилы 1765 г.: «начинается он в среду или в пяток по сошествии Св. Духа и умножается через следующие дни, а в понедельник первый поста сего [Петрова] оканчивается». Отмечался праздник широко и разгульно; устраивались игрища, пляски, кулачные бои, а главным действующим лицом был «Ярила» - ряженный с

бубенцами в руках, в высоком колпаке, украшенный всяческими цветами, лентами и колокольчиками. Церковные источники сообщают о множестве непристойностей, которыми сопровождался праздник Ярилы. Поскольку торжество было связано с плодородием, то и обрядовость его часто сопровождалась не только «играми, сладострастными телодвижениями, песнями и громким криком», как это увидел Сефрид в 1122, рассказавший об увиденном славянском городе автору «Жития святого Оттона», но часто носили «разнузданный характер», когда, например, молодые девицы приходили на гуляния в этот день «поневеститься». Эротический характер праздника виден и в том, что во многих местностях ко дню Ярилы изготавливали куклу с ярко выраженными «мужскими подробностями». Куклу после шествия «хоронили», либо топили в воде. На вопрос о том, кем был Ярила, известен ответ: «Он, Ярила, любовь очень одобрял». Пожалуй, это самое точное на сегодняшний день определение главного персонажа праздника. До начала XX века Ярила не причислялся к славянским языческим богам, считаясь персонажем более низкой обрядности с сильным развитием обценных черт. Хотя существуют мнения о том, что Ярила является одним из эпитетов Перуна, а некоторые даже находят в нём черты святого Егория (Георгия Победоносца).

Во все времена православная церковь отчаянно боролась с празднованием Ярилы, хотя окончательный конец ему положил лишь век XX и Советская власть. Составитель «Слова Ионна Златоуста» печалится о том, что: «Мнози не-вегласи на игры паче текут, неж к церкви; кошуны и блядословие любят более книг» ещё задолго о принятия Русью христианства. Тем не менее, весёлый праздник начала лета, хоть и с некоторой долей эротизма, был бы весьма полезен сегодняшней России. Особенно учитывая демографическую проблему русского населения страны.

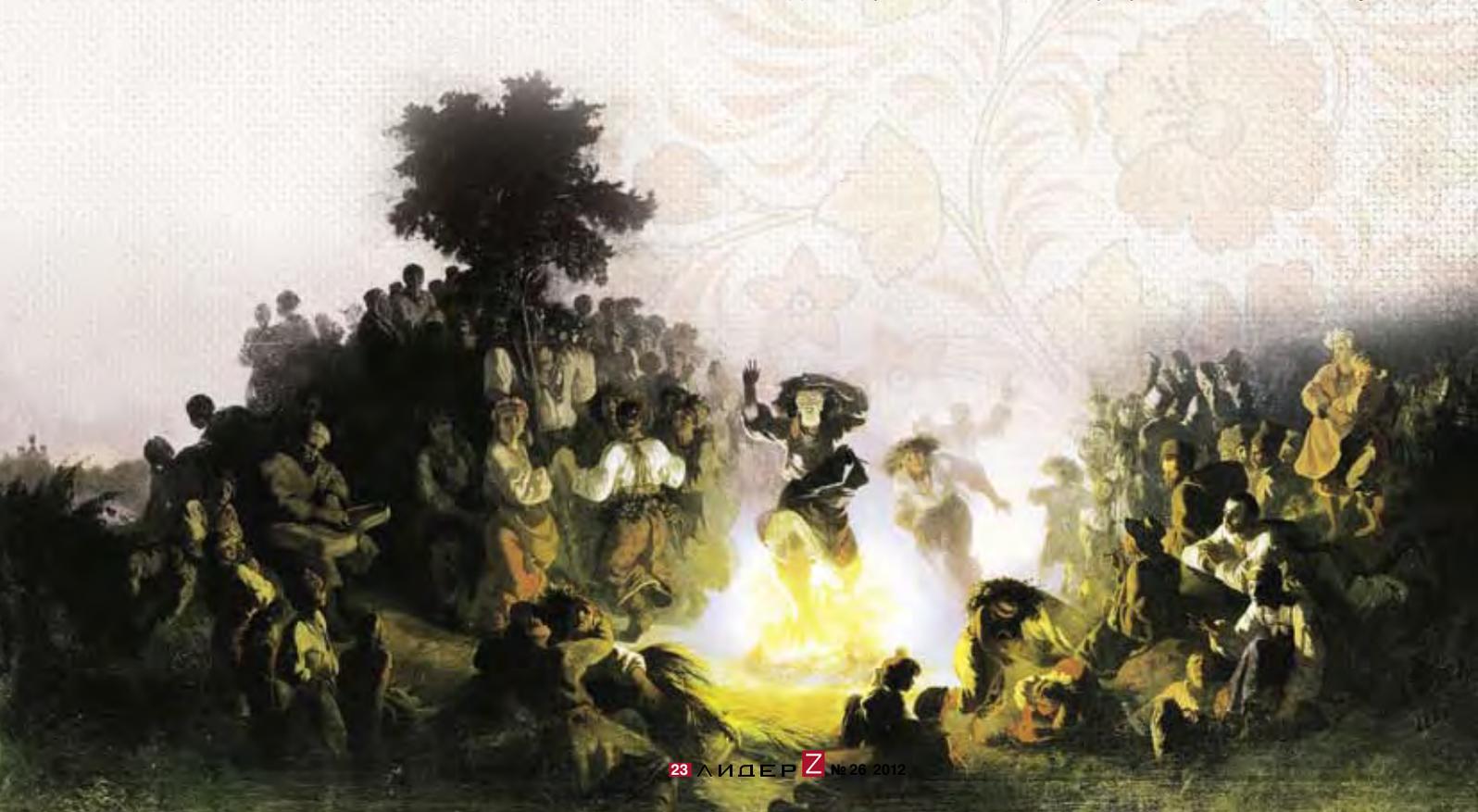
КУПАЛА

Самым крупным народным праздником лета является Купала, отмечаемый 24 июня по старому стилю. Он является одним из трёх праздников Солнца в течение года, которые все сохранились с самых ранних времён существования славянской общины. О двух предыдущих – Святках или Рождестве Христове, совпадающем с праздником зимнего солнцестояния и Масленице – празднике весеннего равноденствия, я уже писал в предыдущих номерах журнала. Сегодня настал черёд последнего праздника Солнца, в честь дня летнего солнцестояния – Купалы.

Как и в отношении других традиционных народных праздников, название Купалы разными исследователями трактуется по-разному: одни считают Купалу языческим богом славян, и даже указывают на идола с таким именем, который, якобы, стоял в Киеве, другие образуют слово от «купания», с которым тесно связана сама традиция этого праздника. Купала – один из самых торжественных и, в то же время, мистических праздников года. Отчасти, в силу того, что время его проведения – самая тёплая пора в России, праздник изобилует различными обрядами и традициями. Одну из них – цветение папоротника и связанное с этим событием поверье, гениально описал Николай Васильевич Гоголь в повести «Вечер накануне Ивана Купала» цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки».

В ночь на Купалу искали не только цветущий папоротник, считалось, что собранная в это время трава обладает целебными свойствами, но собирать её нужно было лишь до того момента, как на ней обсохнет утренняя роса.

Первоначально праздник Купалы был частью культа поклонения огню и воде. Именно поэтому в купальскую ночь разводят костры, прыгают через них, а затем идут купаться. Долгое время в России даже не разрешалось входить в воду

до Купалы, что, конечно, объясняется больше здравым смыслом в российских климатических условиях, нежели суевериями. После принятия Россией христианства, Купала органично совместился с празднованием дня Иоанна Крестителя. И даже тот факт, что Иоанн Предтеча крестил верующих в реке Иордан, «купал» их, весьма подходит к обрядовости Купалы. Вследствие этого, к названию добавилось имя христианского святого и праздник больше известен под названием Ивана Купалы. Но если совпадения были по душе православной церкви, то сама процедура празднования Купалы ей никогда не нравилась. Сборник решений Стоглавого собора 1551 года, называемый Стоглавом, гласит: «Еще же мнози от неразумия простая чадь... во градах и в селех творят еллинское беснование, различные игры и плясания... против праздника Иоанна предтечи в нощи (ночь с 23 на 24 июня) и в праздник весь день. Мужи и жены и дети в домех, по улицам отходя, и по водам глумы творят всякими играми и песнями сотанскими и многими видами скаредными». Купала, так же как и предыдущий праздник лета Ярила, носил ярко эротическую окраску. В некоторых местностях России традиции путались, иногда Ярила, начавшись 4 июня с его встречи, заканчивался в конце июня проводами и похоронами, заменяя собой празднование Купалы. Церковь, конечно же, не могла принять той степени свободы, с которой отмечался приход лета на Руси. Тот же Стоглав далее отмечает: «Русальи о Иванове дни... Сходятся народи — мужи и жены и девицы на нощное плещевание и бесчинный говор, на бесовские песни и плясание и на богомерзские дела. И бывает отроком осквернение и девкам разтление...» К сожалению, формат данной статьи не даёт возможности написать подробнее о Русальных неделях, частью которых и был Купала, но в последующих статьях я ещё вернусь к ним.

Другой церковный источник так описывает празднование Купалы: «В навечерие Рождества св. Иоанна Предтечи собравшиеся ввечеру юноши мужеска и девическа и женска полу соплетают себе венцы от зелия некоего, и возлагают на главы, и опоясуются ими. Еще же на том бесовском игральщи кладут огонь, и окрест его, взявшеся за руце, нечестиво ходят и скачут, и песни поют, сквернаго Купала часто повторяюще и чрез огонь прескачуще, самих себе тому бесу Купалу в жертву приносят». Хотя не все обряды праздника были столь «разнузданными», как это желает показать православное духовенство. В Румянцевском сборнике 1754 читаем: «В Ивановскую ночь кладов стерегут, и на травах парятся в банях, и травы рвут, и коренья копают, еще березки подвязывают, ветви сплетают, да жив будет того лета человек».

В Москве издревле праздновался Иванов день на трёх горах, куда народ собирался с корзинами для пикников и устраивал празднество под открытым небом. Сегодня, конечно, москвичи не смогут организовать в этом месте пикника, без риска наглотаться выхлопных газов и попасть под колёса автомобилей, но, думаю, вокруг современной Москвы ещё остались леса и лужайки, не востребованные властями для строительства шоссе Москва-Петербург или чего-либо подобного. Петербургские немцы устраивали свои пикники на Крестовском острове, который до начала XX

века был зоной дачного отдыха петербуржцев. Съезжались «огромными семьями, с самоварами и пледями, в солнцезорот чуть ли не всей общиной отмечали здесь своего Ивана Купалу – национальный праздник «куллерберг». Немцев в Петербурге практически не осталось, да и Крестовский сегодня — не место для пикников, а вот расположенные рядом Елагины острова, в своей вековой нетронутости цивилизацией, как будто они уже почти столетие не являются «Парком культуры и отдыха», вполне ещё подойдут для купальских костров и пикников. Наверняка найдутся смельчаки опробовать и омывающие острова воды.

Если же говорить серьёзно, Купала – один из красивейших праздников года, с яркой символикой и обрядовостью. Возвращение его в календари россиянина помогло бы разнообразить летнюю программу городских жителей, часто слишком мало времени проводящих на свежем воздухе.

ПЕТРОВКИ

Петровки или Петров день – чисто христианский праздник – день святых Петра и Павла. По старому календарю Петровки отмечались 29 июня, и это было «горячее» время в сельской местности. «Петровки. Время жаркое. В разгаре сенокос». К сожалению, православная церковь в России не пожелала перейти на новое времяисчисление в начале XX века, в связи с чем все праздничные дни сдвинулись со своих привычных мест, что создаёт чудовищные неудобства, в первую очередь, как раз, верующим. Благодаря этому, например, Новый год приходится на середину Рождественского поста, праздник Ивана Купалы опять «разорвался», ибо Купала – праздник летнего солнцестояния и должен бы отмечаться в июне, тогда как день Иоанна Предтечи перенёсся на 7 июля. То же и Петровки – 12-го июля, на которое по церковному календарю приходится этот праздник сегодня, можно начать только «косячить», но никак не косить.

Петровки всегда были любимы народом. Отчасти это объясняется тем, что в Петров день заканчивался пост и начинался летний мясоед. Петровками завершались в древности Зелёные Святки, из чего некоторые исследователи делают вывод, что у праздника также могут быть более древние корни, уходящие в дохристианские времена. Сама обрядовость Петровок во многом напоминает Купалу и Семик, ещё один древний праздник, который в христианские времена превратился в Троицу.

Сегодня Петров день не является большим праздником, во всяком случае, для тех, кто не соблюдает посты. Тем не менее, знать о его существовании и значении должен каждый, хотя бы для общей культуры. Ещё совсем недавно наши предки «плохо разбирались в числах и месяцах, для них события происходили «на Сретенье», «на Егория», «в Петровки», «на Казанскую» и т. п., то есть по памятным дням церковного календаря, который тесно переплетался с древними, дохристианскими поверьями и приметами, отчего мы вправе называть его и народным», - пишет Федосюк в книге «Энциклопедия русского быта». А если народное, то, стало быть, наше с вами.